

На правах рукописи

Лихачева Александра Сергеевна

**ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ЛАНДШАФТЫ ГАЛИЦИИ
В НАРРАТИВАХ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917)**

5.6.1. Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена на кафедре отечественной и зарубежной истории ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель – Суржикова Наталья Викторовна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Официальные оппоненты: Асташов Александр Борисович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России средневековья и нового времени Историко-архивного института ФГБОУ ВО «РГГУ»

Поршнева Ольга Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Департамента международных отношений Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

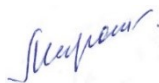
Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «13» декабря 2024г., в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.2.437.04 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета: <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243704-d-21229813/lihacheva-aleksandra-sergeevna>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Военные действия на юго-западном участке Русского фронта Первой мировой войны, длительная и повторная оккупация австрийской провинции Галиция позволяют выявить специфический опыт взаимодействия русских армий с чужеродным пространством, институционализацию ресурсных и медицинских практик, коммуникацию о войне нового типа на фронте и в тылу империи. Исследование этого комплекса проблем тем более актуально, что вербальные и визуальные отражения пространственного и экологического опыта Первой мировой войны в Восточной и Центральной Европе повлияли не только на коллективную память об этом конфликте, но и на модели взаимодействия человека и природы в XX в. в целом.

Степень изученности темы. Историография темы представлена следующими направлениями: 1) история Первой мировой войны, Юго-Западного фронта Русского театра военных действий, оккупации Галиции; 2) экологическая история Первой мировой войны; 3) военно-историческая антропология и 4) визуальная антропология войны.

Советские¹ и эмигрантские² историки обращали внимание на значимость природных факторов в войне, но не уделили внимания краткосрочным и долгосрочным последствиям милитаризованного воздействия на природные и антропогенные пространства. Начало Второй мировой и Великой Отечественной войн вызвало в СССР краткосрочный интерес к истории Первой мировой³, тогда как последующая победа СССР и его союзников на долгое время вытеснила события Первой мировой из исследовательского поля⁴. Год столетия начала конфликта вызвал всплеск интереса к Великой войне: в научный оборот было введено значительное количество первоисточников⁵, опубликован ряд трудов, посвященных причинам войны⁶, операциям на отдельных фронтах⁷, развитию военной пропаганды⁸. В рамках актуальных дискуссий

---

¹ См., напр.: *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914–1918 гг.: общий стратегический очерк. М., 1924.

² См., напр.: *Головин Н.Н.* Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939.

³ Восточно-Прусская операция: сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914–1917 гг.). М., 1939.

⁴ См., напр.: *История первой мировой войны 1914–1918 гг.* Т. I–II. / отв. ред. И.И. Ростунов. М., 1975; *Писарев Ю.Л.* Сараевское убийство 28 июля 1914 // Новая и новейшая история. 1970. № 5. С. 49–66.

⁵ См., напр.: *Гончаренко О.Г.* Гроза 1914. Великая война в воспоминаниях очевидцев. М., 2014; *Мартышевский Я.Е.* По скорбному пути. Воспоминания. 1914–1918. М., 2016; и др.

⁶ *Leonhard J.* Die Büchse der Pandora: Geschichte des Ersten Weltkriegs. München, 2014.

⁷ См., напр.: *Нелипович С.Г.* Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. М., 2022; *Borodziej W., Gorny M.* Der vergessene Weltkrieg Europas Osten 1912–1923. Bd. 1. Impérien 1912–1916. Darmstadt, 2018; и др.

⁸ См., напр.: *Европа и Россия в огне Первой мировой войны: к 100-летию начала войны /*

перспективным направлением исследований были определены аспекты экологической и пространственной истории Первой мировой войны⁹. Современная военная история Юго-Западного фронта, отдельных операций в его пределах, включая оккупацию Галиции, изучается в трудах О. Айрапетова¹⁰, В. Каширина¹¹, С. Нелиповича¹², М. Оськина¹³, Дж. Санборна¹⁴, Г. Тунсталла¹⁵ и др.

В трудах по экологической истории природа из традиционного фона исторических событий превращается в предмет исследовательских интересов¹⁶. Авторы реконструируют длительные тренды взаимодействия человека с разными типами экосистем и природных ресурсов¹⁷, используя Первую мировую войну как важный маркер ключевых феноменов¹⁸. Деградация экологических систем на территории стран-участниц войны, по мнению Р. Г. Мамина, была вызвана масштабными загрязнениями окружающей среды в результате проведения боевых действий. В наибольшей степени на это повлияли опыт применения химического оружия¹⁹, пожары на нефтяных объектах²⁰, а также отсут-

---

[Агеев А.И. и др.]. М., 2014; и др.

⁹ Аксенов В.Б. «Лунный пейзаж»: экологические образы Первой мировой войны в искусстве, публицистике, письмах и дневниках современников // Проблемы экологической истории окружающей среды. М., 2020. С. 191–206; *Nuebel Chr.* Raum in der Militaergeschichte und Gewaltgeschichte. Probleme, Ergebnisse und neue Felder der Forschung // Militaergeschichtliche Zeitschrift. 2014. Vol. 73. № 3. S. 285–307; и др.

¹⁰ Айрапетов О.П. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): 1914. Начало; и др.

¹¹ Каширин В.Б. Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М., 2010.

¹² См., напр.: Нелипович С. Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М., Цейхгауз, 2006; и др.

¹³ Оськин М.В. История Первой мировой войны. М., 2014; и др.

¹⁴ Санборн Дж. Великая война и деколонизация Российской империи / пер. с англ. О. Поборцевой. СПб., Бостон, 2021.

¹⁵ Tunstall G. Blood on the Snow: The Carpathian Winter War of 1915. Cansas: University Press of Kansas, 2012.

¹⁶ См., напр.: Лайус Ю. Окружающая среда // Все в прошлом: теория и практика публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М., 2021. С. 19–35; и др.

¹⁷ См., напр.: McNeill J.R. Woods and Warfare in World History // Environmental History. 2004. Vol. 9. № 3. P. 388–410; и др.

¹⁸ См., напр.: Uekoetter F. Im Strudel. Eine Umweltgeschichte der modernen Welt. Frankfurt/N.Y., 2020; и др.

¹⁹ Мамин Р.Г. Экология войны. М.: Экономика, 2011.

²⁰ Golubinov I. Burned Oil Rigs and Cut Woods: The Environmental Dimension of the First World War on the Eastern Front // Environment and History. 2024. Vol. 30, № 2. P. 177–181.

стве утилизации медицинских отходов. Становление военизированных ландшафтов Галиции исследуется в работах О.С. Нагорной²¹, Я.А. Голубинова²² и Ю.А. Жердевой²³. Большинство авторов приходят к выводу, что при столь значимых последствиях Первой мировой войны для глобальной окружающей среды долгосрочное воздействие войны на ландшафты изучено слабо²⁴.

Классическим исследованием культурно обусловленного восприятия военизированных пространств комбатантами Западного фронта стала работа П. Фассела «Великая война и современная память»²⁵. На примере фронтовых писем немецких комбатантов Б. Ульрих выявляет в качестве факторов становления фронтовых эпистолярных нарративов религиозную, политическую, поколенческую и этническую принадлежность, читательский и профессиональный опыт, а также военный ранг автора²⁶. В работе О. Штейна анализируется восприятие экзотической ближневосточной природы европейцами как приема замещения описаний смертельной опасности и сложностей фронтового быта в коммуникации с оставшимися в тылу родными²⁷.

В российской исследовательской традиции специфике массового сознания, вопросам воздействия войны на ментальность комбатантов и тылового населения в годы Первой мировой войны посвящены работы В.Б. Аксенова²⁸,

---

²¹ См., напр.: *Nagornaia O.S.* A Fluid enemy, economic resource and bacteriological Hazard: Galician rivers in anthropological constructs and occupation practices of the First World war // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 189–199; и др.

²² *Golubinov Ia.A.* Oil Fires of the First World War: Military Use and Destruction of Galicia's Fuel Industry // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 2. P. 586–602.

²³ *Жердева Ю.А.* Экологическое измерение демилитаризации русского фронта первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. Т. 6. № 1(21). С. 39–55; и др.

²⁴ См., напр.: *Environmental Histories of the First World War* / ed. by R.P. Tucker [et al.]. Cambridge, 2018; *Josephson P.R.* An Environmental History of Russia. Cambridge; N.Y., 2013; и др.

²⁵ *Фассел П.* Великая война и современная память / пер. с англ. А. Глебовской. СПб., 2015. С. 65.

²⁶ *Ulrich B.* Feldpostbriefe des Ersten Weltkrieges – Möglichkeiten und Grenzen einer alltagsgeschichtlichen Quelle // *Militaergeschichtliche Mitteilungen*. 1994. Vol. 53. S. 82.

²⁷ *Stein O.* «Orientfahrten». Deutsche Soldaten im Osmanischen Reich und der Krieg als Reiseerlebnis 1914 bis 1918 // *Militaergeschichtliche Zeitschrift*. 2016. Vol. 75. № 2. P. 327–358.

²⁸ *Аксенов В.Б.* Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции, 1914–1918.

А.Б. Асташова²⁹, Б.И. Колоницкого³⁰, О.С. Нагорной³¹, И.В. Нарского³², О.С. Поршневой³³, Е.С. Сенявской³⁴, Е.Ю. Сергеева³⁵ и др. В последние годы внимание исследователей все чаще привлекает потенциал использования эго-документов в изучении «жизненных миров» комбатантов и гражданского населения в годы Первой мировой войны³⁶.

Наименее изученными на сегодняшний день остаются особенности визуального отображения военизированных ландшафтов в фотографии. Исследователи обращают внимание на воздействие канонов цензуры при запечатлении моментов гибели людей и животных, на использование разрушенных сооружений в целях пропаганды, на фиксацию новейшей техники³⁷, на особенности конструирования ментальных пространств с помощью фотографии³⁸.

Таким образом, обзор актуального состояния изученности научной проблемы свидетельствует о перспективности междисциплинарного исследования восприятия военизированных ландшафтов Юго-Западного фронта российскими участниками конфликта. Выявление специфики пространственного измерения Русского фронта позволит скорректировать доминирующие представления об универсальности опыта Западного фронта, а также обозначить перспективные направления дальнейших исследований.

Объект исследования – военизированные ландшафты Галиции в восприятии российских участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте.

---

²⁹ Асташов А.Б. Фронтовая повседневность российских солдат, август 1914 – февраль 1917 г.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2018.

³⁰ Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой Мировой войны. М., 2010.

³¹ Нагорная О.С. Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии. М., 2010.

³² Нарский И.В. Фронтовой опыт русских солдат // Новая и новейшая история. 2005. № 1. С. 194–204.

³³ Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914–1918): дисс. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

³⁴ См., напр.: Сенявская, Е.С., Сенявский, А.С., Жукова, Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. М., 2017; и др.

³⁵ Сергеев Е.Ю. Образ Запада в представлениях военной элиты России, 1900–1914 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001.

³⁶ Первая мировая война в зеркале эго-источников: практики описания / науч. ред. Н.В. Суржикова. М., 2019; Эго-документы: Россия первой половины XX века в межличностных диалогах / под ред. М.А. Литовской и Н.В. Суржиковой. М.; Екатеринбург, 2021.

³⁷ См., напр.: Смородинова В.А. Документальная фотография в российских иллюстрированных изданиях периода Первой мировой войны (1914–1917 гг.): дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000; и др.

³⁸ См., напр.: Лейдингер Х. Визуализация Восточного фронта в Австро-Венгерской пропаганде Первой мировой войны // Quaestio Rossica. 2014. № 1. С. 112–128; и др.

Предмет исследования – формы и механизмы вербального и визуального конструирования военизированных ландшафтов в профессиональных дискурсах и индивидуальных нарративах российских участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1914 по 1917 г. Нижняя хронологическая граница определяется началом военных действий на Юго-Западном фронте и продвижением русских армий в Галиции. Верхняя хронологическая граница определяется фактическим переходом территории, военных частей и имущества Юго-Западного фронта под контроль Украинской Центральной Рады в декабре 1917 г.

Территориальные рамки исследования включают область Юго-Западного фронта Первой мировой войны, преимущественно территорию австрийской коронной земли Галиции, оккупированную русскими армиями в 1914–1915 гг. и повторно в 1916–1917 гг. Выбор территориальных рамок напрямую связан с оценкой степени репрезентативности опыта «использования» тех или иных территорий в качестве театра военных действий. Очевидно, что с этой точки зрения пережившая наступления и отступления, мобилизацию и демобилизацию, оккупацию и деоккупацию, дезинтеграцию и реинтеграцию Галиция наиболее показательна.

Цель исследования заключается в выявлении практик взаимодействия человека и природных пространств в ситуации индустриального вооруженного конфликта и специфики вербального и визуального отражения этого взаимодействия в нарративах российских участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте.

Задачи исследования:

– определить особенности военных действий современного типа в природных зонах Юго-Западного фронта Первой мировой войны;

– реконструировать просопографию авторов военных нарративов об опыте взаимодействия русской армии с военизированными пространствами Юго-Западного фронта Первой мировой войны;

– выявить место естественно-географической аргументации целей военных действий в Галиции и оккупации провинции в русской военной пропаганде;

– определить спектр приемов описания военизированных ландшафтов на Юго-Западном фронте в публикациях военных корреспондентов и в индивидуальных нарративах комбатантов русской армии;

– исследовать особенности профессионального восприятия оккупированных пространств в свидетельствах русских военных медиков;

– проанализировать специфику визуализации военизированных ландшафтов Юго-Западного фронта в русской официальной и частной военной фотографии.

Методологической основой исследования выступил междисциплинарный подход, вобравший в себя концепции, термины и инструменты целого ряда гуманитарных дисциплин и направлений: истории, антропологии, литературоведения и культурной географии, а также экологической истории, пространственной истории, военно-исторической антропологии, дискурсо- и нарратологии.

Активно развивающаяся в последние десятилетия *экологическая история* подразумевает изучение природной среды не в качестве фона исторических событий, а в качестве динамической силы, соучаствующей в процессах созидания и разрушения³⁹. Незыблемый на первый взгляд природный ландшафт в своем физическом измерении обладает изменчивым характером, выступает не столько константой, сколько антропоморфной идеей, вбирающей в себя все материальные изменения, сотворенные человеком, а также культурные верования и практики, которые проецируются на данную местность⁴⁰.

В современной *пространственной истории*⁴¹ «военный ландшафт» определяется как «неразрывная совокупность нескольких признаков: исходного географического положения, геологической природы местности, культурного слоя на момент военного события, самого события, а также различных способов его меморизации и физической реконфигурации для приведения в соответствие реального мира и мира сконструированного»⁴².

Инструментарий *военно-исторической антропологии*⁴³ представляется продуктивным при исследовании восприятия комбатантами военизированных ландшафтов как перманентного конструирования «жизненных миров» воюющих сообществ через цикличную смену «горизонта ожиданий» и «пространства опыта» в рамках чередования операций восприятия, толкования и действия.

Лингвистический поворот и развитие *нарратологии* в гуманитарных науках позволил историкам обогатить свои методы приемами лингвистики и литературоведения. В ракурсе данного исследования особое значение имеют

---

³⁹ См.: *Нагорная О.С., Голубинов Я.А.* Экологическая история Первой мировой войны на восточном фронте.

⁴⁰ См., напр.: *Daly S., Salvante M., Wilcox V.* Landscapes of War: A Fertile Terrain for First World War Scholarship // *Landscapes of the First World War* / Daly S., Salvante M., Wilcox V. (eds.) London, 2018. P. 1–14.

⁴¹ См., напр.: *Lewin K.* Kriegslandschaft [The War Landscape] // *Zeitschrift für Angewandte Psychologie*. 1917. Vol. 12. P. 440–447; *Saunders N. J.* The dead and their spaces. Origin and meanings in modern conflict landscapes // *Conflict landscapes. Materiality and Meaning in Contested Places* / eds. N. J. Saunders, P. Cornish. London, N.Y.: Routledge, 2021; и др.

⁴² *Saunders N. J.* The dead and their spaces. P. 6.

⁴³ См., напр.: *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; *Козеллек Р.* Пространство опыта» и «горизонт ожиданий» — две исторические категории // *Социология власти*. 2016. Т. 28. № 2. С. 149–173; и др.

введенная М. Фуко категория «дискурс»⁴⁴, а также принцип деконструкции, предложенный Ж. Дерридой⁴⁵.

Выраженный междисциплинарный характер исследования предопределил его терминологическую базу, которая включает в себя целый ряд категорий: природа, природные пространства; антропогенные пространства, экосистемы, окружающая среда; военизированные ландшафты; ментальные карты; дискурс; вербальные и невербальные (визуальные) нарративы; фотографическая ситуация.

В исследовании применялись традиционные методы выявления и отбора опубликованных и неопубликованных материалов (методы архиво- и источниковедения, археографического описания, систематизации и классификации, историографического анализа), а также институциональный, сравнительный, дискурсивный, визуальный, контент- и инвент-анализ.

Источниковую базу исследования составил широкий круг документов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. К анализу были привлечены материалы, хранящиеся в федеральных архивах (Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве кинофотодокументов, Российском государственном военно-историческом архиве); центральных библиотеках (Российской национальной библиотеке, Российской государственной библиотеке) и в Военно-медицинском музее.

Исходя из ставшей традиционной видовой классификации источников можно выделить следующие их группы, привлеченные к исследованию: нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, материалы периодической печати, публицистика, источники личного происхождения и фотодокументы. При этом базовыми для данной работы стали *источники личного происхождения* и прежде всего *письма и дневники*. Исследование опирается на палитру индивидуальных повествований о войне боевых офицеров пехоты и

---

⁴⁴ Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 31.

⁴⁵ Derrida J. Of Grammatology Editions de Minuit. Paris, 1967.

кавалерии⁴⁶, инженерных⁴⁷ и артиллерийских⁴⁸ частей, казачьих формирований⁴⁹, а также нижних чинов⁵⁰. Обращение к свидетельствам корпусных врачей⁵¹ и медсестер⁵², позволило выявить особенности профессионального восприятия ландшафтов и поставить вопрос о гендерной специфике описания войны.

К базовым для исследования источникам также примыкает *публицистика*, направленная на пропаганду войны России против Австро-Венгрии⁵³. Анализ этой группы источников позволил выявить влияние естественно-географической аргументации целей войны на «горизонт ожиданий» участников военных действий.

Не менее важную роль в конструировании военизированных ландшафтов играли *материалы периодической печати*. Анализ данных произведений выявил, с одной стороны, стратегии описания опыта непосредственного пребывания в военизированных ландшафтах, с другой – трансформацию канонов цензуры. Особой подгруппой выступили публикации в профессиональных медицинских журналах и газетах («Вестник Красного креста», «Врачебная газета», «Медицинское обозрение»), позволившие описать рамки санитарно-эпидемиологических дискурсов, определявших как горизонт ожиданий, так и осмысление ситуации на фронте в индивидуальных нарративах русских военных медиков.

Еще одна базовая для диссертации группа визуальных источников представлена *фотографиями* периода оккупации Галиции. Анализ различий между

---

⁴⁶ Напр.: *Анисимов М.* Дневник // «Прожито». URL: <https://corpus.prozhito.org/note/479464> (дата обращения: 14.10.2023); *Ильин И.С.* Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М., 2016; и др.

⁴⁷ Напр.: Письма Огнева И.Н. Николаю Васильевичу и Татьяне Ивановне Огневым, 1916–1917 гг. // Российская национальная библиотека. Ф. 1139. Д. 340.

⁴⁸ Напр.: *Стетун Ф.* Из писем прапорщика артиллериста. Прага, 1926; и др.

⁴⁹ Напр.: *Саянский Л.В.* Три месяца в бою. Дневник казачьего офицера // Великая война. 1914 г.: Сборник историко-литературных произведений / сост. Р.Г. Гагкуев. М., 2014.

⁵⁰ Напр.: «Смелым Бог владеет»: наступление Юго-Западного фронта 1916 г. глазами нижнего чина Е.В. Тумиловича // Первая мировая: взгляд из окопа / предисл., сост. и коммент. К.А. Пахалюка. М.; СПб., 2014; и др.

⁵¹ Напр.: Краузе Ф. Письма с Первой мировой / отв. ред. Л.А. Булгакова. СПб., 2013; Кравков В.П. Великая война без ретуши: записки корпусного врача. М., 2014; *Ткачёв Т.Я.* Нет конца безумию, нет границы бедствию... Полевой дневник военного врача. 1914–1916 гг. Воронеж, 2014; и др.

⁵² Дневник Ю. Буторовой // Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (СФ ЦГАСО). Ф. 63. Оп. 1. Д. 2–5; *Захарова Л.* Дневник сестры милосердия: На передовых позициях. Пг., 1915; и др.

⁵³ См., напр.: *Бурчак Л.И.* Галиция, ее прошлое и настоящее. М., 1914; *Вергун Д.Н.* Что такое Галиция? Пг., 1915; и др.

официальной и любительской военной фотографией важен для выявления специфики конструирования военизированных ландшафтов включенными наблюдателями военной катастрофы (профессиональными фотографами) и непосредственными участниками военных действий.

Перечисленные выше группы источников несут на себе отпечаток не только социально обусловленного видения военизированных ландшафтов, но их индивидуального восприятия. В связи с этим в работе активно используется такое понятие, как эго-документы, которое в рамках междисциплинарных изысканий позволяет отфиксировать логику и практики «проговаривания» военного опыта из перспективы удаленных наблюдателей, включенных наблюдателей и непосредственных участников.

В исследовании также использовались *нормативно-правовые акты*, регламентировавшие деятельность пропагандистских институтов Российской империи, военных корреспондентов⁵⁴, а также цензурные ограничения личной корреспонденции⁵⁵. Данные нормы задавали и корректировали рамки восприятия военного опыта, трансляции возникавших образов на фронте и в тылу.

Делопроизводственные материалы русских военных и гражданских ведомств периода Первой мировой войны позволили реконструировать специфику военных действий на Юго-Западном фронте и оккупационных практик на территории занятой по праву войны австрийской коронной земли Галиция⁵⁶. На основании данного вида источников описано пространство опыта участников Первой мировой войны, в том числе, переживаний взаимодействия с военизированными ландшафтами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении специфики восприятия и конструирования военизированных ландшафтов Галиции и шире Юго-Западного фронта различными категориями российских участников Первой мировой войны: ее опосредованными наблюдателями (публицистами), включенными наблюдателями (военными корреспондентами) и непосредственными участниками военных действий (комбатантами и медиками). Впервые установлена сложная взаимосвязь между канонами военной пропаганды, социальным и культурным опытом авторов вербальных и визуальных нарративов, статусом и плотностью их контактов с конкретными природными средами, фазами развития конфликта при формировании повествовательных стратегий о военизированных ландшафтах Русского фронта Первой мировой

---

⁵⁴ Напр.: Положение о военных корреспондентах в военное время, 1912 г. // РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 4895. Л. 78–84.

⁵⁵ Напр.: Временное положение о военной цензуре: [Утверждено 20 июля 1914 года]. [Пг., 1914].

⁵⁶ Напр., документы генерал-губернаторства Галиции, хранящиеся в РГВИА, ГАРФ или опубликованные отдельными изданиями.

войны. Впервые описаны модели и практики визуализации природных и антропогенных пространств военных действий эпохи модерна в русской военной, репортажной и частной фотографии. Выявлена особая роль и исследовательский потенциал фотоальбомов в качестве цельных визуальных нарративов участников Первой мировой войны.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Природные и антропогенные пространства Галиции подверглись постоянной трансформации и ремилитаризации при отступлениях и наступлениях австрийских и русских войск, негативному экологическому воздействию индустриальной войны.

2. Ключевым аргументом русской военной пропаганды стала естественно-географическая проблематика: наделение Галиции статусом климатического, биологического и геологического продолжения Российской империи.

3. Военные корреспонденты в статусе непосредственных наблюдателей, обходили каноны цензуры с помощью изображения гибели природы, страданий животных и разрушения урбанных ландшафтов, представляя тем самым читателям истинный облик нового типа войны.

4. Практики восприятия и описания военизированных ландшафтов Галиции комбатантами определялись уровнем образования, культурным багажом, жизненным опытом, военным статусом, а также канонами военной пропаганды.

4. В индивидуальных нарративах комбатантов речные, горные, лесные ландшафты конструировались в широком спектре приемов антропоморфизации природных объектов и явлений: от их романтизации до демонизации.

5. Военные медики активно конструировали военизированные ландшафты в профессиональных дискурсах об эпидемиологической опасности Галиции и колониальных представлениях о необходимости культивирования территории и ее населения.

6. Фотографическая визуализация оккупированной Галиции репрезентативна как неисследованный пример роли новых медиа в присвоении чуждых пространств, интеграции индивида в военизированный ландшафт, выработки канонов памяти о первой индустриальной войне.

7. Визуальный анализ фотографических альбомов как цельного нарратива о войне позволил выявить, что военизированное пространство превратилось из фона в центральный объект фотофиксации.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов и выводов исследования при создании обобщающих работ по истории Первой мировой войны, в преподавании курсов по истории России XX века, а также при разработке специализированных курсов по экологической истории.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты диссертации были представлены на 5 международных (Санкт-Петербург, 2022; Вена,

2023; Ярославль, 2022, 2024; Новосибирск, 2023) и 2 всероссийских (Москва, 2022; Самара, 2022) конференциях. Основные результаты диссертационного исследования отражены в научных работах автора, в том числе в трех изданиях, рекомендованных ВАК, а также в главах коллективной монографии.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, обозначены степень изученности проблемы, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цель, задачи исследования, источниковая база, представлены характеристика теоретико-методологической основы работы, положения, выносимые на защиту, научная новизна, практическая значимость исследования.

Первая глава «Первая мировая война и ее российские участники в природных и антропогенных пространствах Галиции» посвящена описанию характера и степени воздействия военных действий на природные и антропогенные пространства Галиции, а также просопографии авторов вербальных и визуальных нарративов о войне в Галиции в статусе опосредованных и включенных наблюдателей, а также участников боевых действий.

В первом параграфе *«Природные условия Галиции в стратегии и тактике русской армии»* охарактеризованы отдельные фазы наступления и отступления русских армий в Галиции в перспективе взаимодействия с окружающей средой. На примерах Галицийской битвы, форсирования р. Сан, осады Перемышля, Карпатской операции, Брусиловского прорыва продемонстрировано влияние рельефно-пространственных характеристик местности, погодных явлений, климатических условий среды на ход сражений. Систематизированы параметры нового военного опыта, во многом определившего осмысление переживаний в индивидуальных нарративах участников войны. Выявлено, что Первая мировая война всецело изменила облик природных и антропогенных пространств Галиции: проведение непосредственно боевых действий и осуществление необходимых оборонительных мероприятий повлекло за собой разрушения природных сред, повреждение почвы, уничтожение лесов, загрязнение воды и воздуха. Военный опыт комбатантов определялся в значительной степени противостоянием с природой и контактами с военизированными ландшафтами, правильная оценка которых могла обеспечить выживание в экстремальных условиях маневренной войны.

Во втором параграфе *«Просопография авторов нарративов о Первой мировой войне в Галиции»* выделены три группы авторов нарративов в зависимости от формы и степени их присутствия на линии фронта и вовлечения в конструирование военизированных ландшафтов. В первую группу включены опосредованные наблюдатели – публицисты и ученые, вовлеченные в структуры и прак-

тики военной пропаганды и совершавшие в своих текстах воображаемые путешествия по оккупированным пространствам без их физического посещения в годы войны. Во вторую группу выделены непосредственные наблюдатели – военные корреспонденты, побывавшие на линии фронта и зафиксировавшие свои переживания военизированных ландшафтов в текстах и фотографиях. Третью группу авторов составили непосредственные участники войны – комбатанты (в основном офицеры) и военные медики на Юго-Западном фронте и в Галиции. Категоризация авторов в рамках трех групп позволила решить задачи исследования по выявлению инструментов нарративизации галицийских ландшафтов войны российскими участниками.

В процессе реконструкции просопографии как собирательного портрета группы авторов визуальных и вербальных нарративов об опыте взаимодействия русской армии с милитаризованными пространствами Галиции и в целом Юго-Западного фронта Первой мировой были заявлены и относительно компенсированы пробелы источниковой базы. В параграфе описаны и классифицированы авторы тех нарративов, социальное происхождение и довоенный опыт которых верифицируемы.

Классификация авторов нарративов строилась вокруг следующих критериев: уровень образования, наличие опыта военной службы или участия в других вооруженных конфликтах, особенности профессиональной деятельности на фронте, степень соприкосновения медиков с реальными боевыми действиями на территории Галиции. Авторами вербальных и визуальных нарративов являлись представители разных поколений: кадровых офицеров, вольноопределяющихся и вторично мобилизованных, что позволяет отследить влияние жизненного, профессионального и военного опыта на восприятия чуждых ландшафтов Галиции и их мощнейшей милитаризации в годы Первой мировой войны. Достаточно высокий уровень образования у большинства выявленных авторов и высокая степень начитанности позволили предположить влияние литературных канонов довоенного периода на стиль, форму и содержание собственных повествований. Особенности профессиональной деятельности на фронте влияли на ракурс восприятия происходящего и определяют специфику дискурса каждой группы.

Во второй главе «Военизированные ландшафты Галиции в публикациях опосредованных и непосредственных наблюдателей» выявляется специфика восприятия и описания военизированных ландшафтов в материалах пропаганды, заметках военных корреспондентов и снимках официальных фотографов на Юго-Западном фронте.

В первом параграфе *«Воображаемые путешествия по Галиции в русской военной пропаганде»* анализируются публицистические материалы (брошюры, памфлеты, конспекты публичных лекций) национально-консервативного славянофильского содержания, распространявшиеся на территории Рос-

сийской империи накануне и в первые годы Первой мировой войны и созданные опосредованными наблюдателями военного конфликта. Авторами нарративов военной пропаганды и колонизации выступали преимущественно ученые (географы, биологи, геологи, экономисты) и публицисты. Выявлено, что транслируемое (псевдо)экспертное знание, облаченное в научную риторику и художественные образы, сформировало горизонт ожиданий комбатантов русской армии и тылового населения по отношению к целям России в мировой войне и ведущимся военным действиям, а также непосредственные поведенческие практики войны и оккупации.

Выявлена важная роль естественно-географической риторики в русской военной пропаганде в начале XX в., определена специфика конструирования военных ландшафтов Галиции до и в ходе Первой мировой войны. В русской военной пропаганде признавалось не только общее прошлое России и Галиции, но и единство пространственных измерений, неестественность разделения родственных природных сред, а через формирование ментальных карт провозглашалось и потенциальное общее будущее. Территория провинции, особенно восточной ее части, позитивно описывалась в публицистических материалах и искусственно отделялась от враждебной местности проживания австрийских немцев и венгров, в том числе через естественную границу – Карпатские горы. Наряду с многочисленными апелляциями к этническому и конфессиональному фактору в агитационных изданиях принадлежность местности постулировалась через пространственно-экологическое измерение.

Во втором параграфе *«Война и природа Галиции в заметках военных корреспондентов»* анализируются материалы периодических изданий Российской империи, публиковавших заметки фронтовых корреспондентов. Опыт непосредственного пребывания в милитаризованном пространстве накладывал неизгладимый отпечаток на средства художественной нарративизации военизированных ландшафтов и описания фронтовой действительности. Подчиняясь литературным канонам, тексты фронтовых корреспондентов постепенно лишаются стерильности и обезличенности, характерной для опосредованных наблюдателей. Включенное наблюдение создало в итоге специфические модели конструирования военизированных ландшафтов Галиции. Первоначальным публикациям корреспондентов свойственен туристический дискурс и воспроизведение пропагандистских клише, однако, опыт непосредственного пребывания на территории Галиции определил их стремительную деконструкцию.

Сложившаяся еще в довоенные годы традиция иллюстрированных изданий способствовала возникновению у читающей публикой ожидания аутентичных образов с мест событий, отражающих истинное положение дел. В нарратив были включены очевидные приметы военного времени: разрушения гражданских и военных сооружений, загрязнения окружающей среды техническими отходами, деформация пространства при строительстве укреплений,

плохо погребенных останков людей и животных. Корреспонденты-литераторы стремились преодолеть военный хаос через структурирование и эстетизацию толкований, описывая военную технику как чудовище, антропоморфизуя Карпатские горы как коварного предателя, эмоционально живописуя трагичные сцены гибели лошадей. Результаты сравнения материалов русской военной пропаганды и нарративов военных корреспондентов позволяют говорить о смещении коммуникационных стандартов говорения о войне и изменении в стратегиях описания милитаризованной окружающей среды в зависимости от близости к ней, вплоть до появления антивоенных мотивов.

Третий параграф *«Визуализация военизированных ландшафтов Галиции в официальной военной фотографии»* посвящен анализу фотоснимков Первой мировой войны, сделанных во время пребывания русской армии на территории Галиции аккредитованными корреспондентами или профессиональными военными фотографами. Создание фотоснимков носило очевидно прикладной характер и служило целям документирования продвижения и состояния армии, отчетности в военные ведомства, проведения рекогносцировки территории, репрезентации войны для тыловой общественности. На сегодняшний день данные фотографии являются важными источниками при изучении пространственной и экологической истории первого индустриального конфликта. На фотографиях 1914–1916 гг. военизированные пространства Галиции фиксируются в нескольких ракурсах: как природные ландшафты, экзотизирующие местность; урбанные ландшафты, закрепляющие присутствие русских армий на оккупированной территории; и милитаризованные ландшафты, отражающие характер и последствия военного конфликта. Одним из латентных слоев фотографий Первой мировой войны, который был неведом авторам, но очевиден для нас, стали экологические последствия сражений. Создавая композицию снимка, фотографы попутно запечатлели масштабы негативных последствий экологического влияния войны на природу. При анализе фотографий выявляется динамическая взаимосвязь стратегий запечатления военного опыта с ходом боевых действий. В связи с переходом от оккупации Галиции к отступлению русской армии произошел тематический и композиционный поворот от героизации войны к фиксации негативных, в том числе социальных, последствий вооруженных столкновений. Установлено, фотографические альбомы, выполненные официальными военными фотографами и посвященные жизни отдельных подразделений русской армии в Галиции, продуктивнее всего рассматривать как фотодокументальный травелог, невербальный нарратив непосредственных наблюдателей. Визуальный рассказ характеризуется всеми признаками «классического» повествования путешественника. Использование фотокамеры как технического средства позволяет расширить вербальное описание до динамичного повествования о перемещении по оккупированной территории, локализовать события путешествия в пространственно-временных координатах, более наглядно представить военные трудности и препятствия, тем

самым образно освоить и ментально присоединить территорию Галиции к Российской империи.

В третьей главе «Переживания милитаризованных пространств Галиции в вербальных и визуальных нарративах комбатантов русской армии» исследуются особенности профессиональных дискурсов военнослужащих и медицинского персонала Русской императорской армии при конструировании военизированных ландшафтов в индивидуальных нарративах и частных фотографиях.

В первом параграфе *«Ландшафты Галиции в эго-документах солдат и офицеров русской армии»* рассматриваются индивидуальные нарративы (письма, дневники, мемуары) русских комбатантов Великой войны. Восприятие природы солдатами и офицерами русской армии зависело от культурного багажа автора, его предшествующего и последующего военного опыта, принадлежности к определенному роду войск, плотности контактов с гражданскими лицами, населявшими милитаризованные пространства. Романтическое восприятие галицийских ландшафтов доминирует в источниках, созданных на начальном этапе военных операций в Галиции. При романтическом описании галицийской природы из повествования исключались очевидные приметы военного времени, пейзажи лишены даже человеческого присутствия: воображаемое пространство принудительно освобождено от разоренного и пострадавшего населения как живого свидетельства трагичных событий. Созерцание и описание живописных ландшафтов в нарративах стали формами фронтового эскапизма – бегства от новой нелицеприятной действительности в воображаемые мирные пространства. Свидетельства комбатантов об окружающей среде соответствуют канонам юношеской литературы путешествий и приключений, избилуют художественными приемами. Природные объекты стилизовались под достопримечательности, а перемещение между ними – под экскурсию по незнакомой, но притягательной местности. Романтизации подвергалось даже разрушительное индустриальное воздействие войны на природные ландшафты, авторов удивляли и восхищали невиданные ранее технические возможности человека по покорению природы.

Напротив, конструирование демонизированных образов галицийских ландшафтов было обусловлено катастрофой отступления русской армии 1915 г. В этот момент полностью утрачивают свою значимость пропагандистские шаблоны. Демонизация природного мира позволяла преодолеть противоречия между горизонтом ожидания и личными переживаниями, обусловленными травматическим военным опытом. Характерными чертами нарративизации военного опыта стали свидетельства милитаризации природных и антропогенных ландшафтов, произвольная фиксация экологического ущерба окружающей среде вследствие перемещений многочисленных армий Юго-Западного фронта по территории Галиции.

В текстах комбатантов окружающая среда была возведена в ранг действующей наравне с противником силы, непреодолимый характер которой и обусловил военное поражение. Обозначение природных сил и климатических условий окружающей среды как причины стратегического провала и личного поражения способствовало компенсации чувства вины комбатантов. Повторная оккупация восточных территорий Галиции не вернула в нарративы ощущения первоначальной эйфории. Милитаризованные ландшафты остались пространством смертельной угрозы.

Во втором параграфе *«Оккупированная Галиция в свидетельствах русских военных медиков»* проанализированы индивидуальные нарративы и экспертные материалы, созданные врачами и сестрами милосердия Юго-Западного фронта в период оккупации Галиции. Взаимодействие медиков с военными ландшафтами Галиции носило амбивалентный характер. С одной стороны, природные условия являлись важнейшим фактором деятельности врачей и сестер милосердия: особенности климата, почвы и воды определяли их деятельность по медицинскому обеспечению фронта, оккупированных областей и прифронтовой территории. С другой стороны, основанные на конструировании негативного образа чуждой природы противоэпидемиологические практики оказывали непосредственное воздействие на состояние окружающей среды: дезинфекция источников воды, почвы и воздуха, распространение санитарной и гигиенической инфраструктуры. Представления медицинского персонала об окружающей среде Галиции имели колониальный характер и определялись этническими конструктами местности, которая маркировалась как отсталая и требующая культивации в виде современной санитарно-эпидемиологической помощи и трансфера передовых научных знаний.

Описание окружающей среды Галиции в нарративах женщин-медиков частично совпадает с «мужским» взглядом, но и имеет принципиальные различия. У женщин-медиков природа сохраняет статус фона для философских размышлений и не становится частью медиализованного дискурса. Совершенно стереотипной для данного вида источников является повышенная эмоционализация описаний медицинского опыта. В женских нарративах отсутствуют типичные для текстов мужчин-медиков описания полномасштабной дезинфекции пространства как способа контроля и освоения территории, что объясняется профессиональным функционалом сестер милосердия.

В третьем параграфе *«Милитаризованные ландшафты Галиции в частных фотографиях участников Первой мировой войны»* анализируется массив частных фотоальбомов и коллекций снимков, созданных участниками войны в Галиции. Военные фотоальбомы и частные коллекции снимков, выполненные офицерами, врачами и медсестрами русской армии на Юго-Западном фронте, выступают особой частью визуального наследия Первой мировой войны. Общая демократизация фотографической ситуации привела к распро-

странению портативных фотоаппаратов среди военнослужащих и медперсонала, стремительному преодолению цензурных ограничений. Удалось установить факт широкой распространенности неофициальных фотографических практик в разных войсковых соединениях. Участники войны в множестве случаев по собственной инициативе приобретали дорогостоящую технику, поддавшись порыву модного в то время увлечения фотографированием и изготовлением снимков даже в сложных военных условиях. Частные фотографические ситуации на фронте провоцировали природные и архитектурные достопримечательности, визиты высокопоставленных лиц, парады, работа и досуг на фронте. Важно, что разрозненные снимки формировались в альбомы, в рамках которых отдельные фотографии выстраивались в нарратив и занимали свое место с точки зрения значимости для авторов. Военизированное пространство становилось неизбежным фоном, а часто и центральным объектом подобной фиксации.

Ландшафты Галиции в фотографиях участников войны превращаются в конструкт, функция, составляющие и коннотация которого зависели от профессиональной (военной) специализации авторов. Милитаризированное пространство воспринимается составителями альбомов, в первую очередь, как среда для осуществления определенного круга служебных полномочий. В процессе фотографирования военизированных ландшафтов участники войны, хоть и неосознанно, фиксировали конкретные примеры милитаризации пространства и прямого воздействия военной инфраструктуры на состояние окружающей среды.

В заключении подведены итоги исследования.

Окружающая среда стала одной из главных жертв военных действий в период Первой мировой войны. Мобилизация миллионных армий, их чрезмерная концентрация на узких пространствах боевых действий, постоянная флуктуация между фронтами, оккупированными территориями и тылом, максимальное насыщение этих пространств техникой, военными и медицинскими отходами, а также останками погибших привели к возникновению и постоянному расширению специфического вида милитаризированной окружающей среды – военизированных ландшафтов, сочетавших в себе природные и антропогенные составляющие и подчинявшихся особой военной логике.

Юго-Западный фронт Русского театр военных действий Первой мировой войны обладал несколькими важными отличительными признаками. Сочетание маневренной и маневренно-позиционной войны, максимальная подвижность фронтов привели к экстенсивному охвату территорий сражениями, линиями укреплений, снабженческой инфраструктурой. Практики взаимодействия человека и окружающей среды определялась противостоянием с природой и контактами с милитаризированным пространством, а сами боевые действия развивались во многом в зависимости от особенностей окружающей среды.

Длительные и повторные оккупации Галиции русскими армиями представляли собой особый военный опыт. Специфика галицийского ландшафта состояла в сочетании обилия водных преград, множества возвышенностей и наличия крупной горной цепи Карпат. Именно в этих условиях на территории Галиции развернулись крупные военные операции, подготовка и проведение которых требовали постоянной трансформации и ремилитаризации пространства и обусловили негативное экологическое воздействие в условиях войны.

На основе эго-документов участников и наблюдателей Первой мировой войны было реконструировано непосредственное взаимодействие носителей опыта с чуждыми милитаризованными пространствами, а также их пропагандистскими конструкциями. Авторы нарративов охарактеризованы как особое коммуникативное сообщество, их дифференциация по признакам пола, плотности контактов с окружающей средой и населением Галиции, специфики выполняемых служебных обязанностей на фронте позволила представить широкий спектр моделей описания милитаризованных пространств.

Цели военных действий с Австро-Венгрией в русской военной пропаганде обосновывались не только этнической, конфессиональной и исторической общностью жителей Российской империи и Галиции, но и подкреплялись естественно-географическими аргументами. В публицистических изданиях, в том числе под авторством ученых, русской общественности предлагалось осознать единое пространственное измерение, общность природных сред. Ментальные карты отделяли дружественную России Галицию от враждебной Австрии через естественную преграду – Карпатские горы и конструировали образ потенциально общего будущего территорий.

После начала боевых действий и установлении оккупационного режима в Галиции периодические издания Российской империи активно публиковали фронтовые заметки военных корреспондентов. Непосредственное присутствие на линии фронта заставило их включить в свои нарративы очевидные признаки войны: картины разрушений инфраструктуры, масштабных экологических загрязнений, пострадавшей природы и страдающего мирного населения. Неприглядный военный опыт в нарративах корреспондентов стилизуется и обрамляется многочисленными литературными приемами, антропоморфизацией природных объектов как угрозы и коварного предателя, эмоциональными описаниями трагичных сцен гибели животных.

В индивидуальных нарративах комбатантов русской армии природа Галиции подверглась антропоморфизации: от романтизации до демонизации природных объектов и явлений, от лишения пространства загрязняющего человеческого присутствия до отражения практик выжженной земли и людского бедствия в зависимости от стратегической ситуации на фронте. Первоначальная успешность военных операций и быстрое продвижение по территории Восточной Галиции подкрепляли сформированные пропагандой ожидания воен-

нослужащих. Созерцание природы и описание ее буколический образа в нарративах стали формами фронтного эскапизма и средством нормализации смертельного ужаса, замещения неприглядного и опасного фронтного опыта в коммуникации с близкими, оставшимися в тылу. Свидетельства комбатантов об окружающей среде соответствовали канонам юношеской литературы путешествий и приключений, отражали высокий образовательный уровень авторов, изобиловали литературными приемами. Отступление же русской армии в 1915 г. стало причиной трансформации описательных стратегий авторов военных нарративов. Наблюдается переход к конструированию демонизированных образов галицийских ландшафтов, сама природа возведена в ранг действующей наравне с вооруженным противником силы. Характерными чертами нарративизации военного опыта становятся свидетельства, фиксирующие экологический ущерб вследствие перемещений многочисленных армий Юго-Западного по территории Галиции.

Взаимодействия русских военных медиков с военизированными ландшафтами Галиции носило амбивалентный характер, определивший профессиональное восприятие и стратегии описания оккупированных пространств. С одной стороны, природные условия являлись важнейшим фактором деятельности врачей и сестер милосердия: особенности климата, почвы и воды определяли их усилия по медицинскому обеспечению фронта, оккупированных областей и прифронтной территории. С другой стороны, осуществляемые медицинским персоналом противоэпидемиологические практики оказывали непосредственное воздействие на состояние окружающей среды: обильное хлорирований источников воды и почвы, насаждение плотной санитарной и гигиенической инфраструктуры.

Визуализация военизированных ландшафтов Юго-Западного фронта является примером стратегий присвоения чуждых пространств, интеграции индивида в ландшафт, выработки невербальных нарративов о первой индустриальной войне. Фотографиям периода успешного наступления русских войск в Галиции и установления оккупационного режима свойственна фиксация нехарактерных для большей части российских ландшафтов явлений: через экзотизацию приобретенного пространства постулируется присутствие русской армии на территории, документируется процесс ресурсного освоения завоеванной местности и лояльность пространства. Крах первоначальных стратегических планов повлек за собой тематический и композиционный поворот от подчеркивания героики войны к негативным последствиям вооруженных столкновений в целом, включая фиксацию экологического ущерба, гибели природных объектов, страданий местного населения.

Накопленный опыт взаимодействия с милитаризованной природой Галиции был транслирован уже в ходе войны на территории внутри Российской империи, а позже – на дискуссии о подготовке к новому вооруженному кон-

флику. Вербальные и визуальные отражения пространственного и экологического опыта Первой мировой войны в Восточной и Центральной Европе повлияли не только на коллективную память об этом конфликте, но и на модели взаимодействия человека и природы в XX в. в целом.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Лихачева, А.С. Romanticization and Demonization: Galician Landscapes in Russian Combatants' Narratives During the Great War / А.С. Лихачева // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11. No 2. P. 603–616 (1 п.л.).
2. Лихачева, А.С. Милитаризованная окружающая среда в нарративах и практиках русского медицинского персонала Первой мировой войны / А.С. Лихачева // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023. № 4. С. 28–35 (1 п.л.).
3. Лихачева, А.С. Ландшафты Галиции в призме фотокамеры: визуализация бelligеративных пространств Первой мировой войны / А.С. Лихачева // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. 2024. Т. 26, No 1. С. 36–57 (1 п.л.).

Монография:

4. Человек против окружающей среды: Ландшафты Великой войны в Восточной Европе : коллективная монография / Я. А. Голубинов, Ю. А. Жердева, А. С. Лихачева, О. С. Нагорная (руководитель авт. коллектива). СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2024. 396 с. (396 с./26 с.).

Другие публикации:

5. Лихачева, А.С. Горизонт ожидания: образ природы в российской военной пропаганде Первой мировой войны // *Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, философии, образования: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского»*. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. С. 64–71 (0,5 п.л.).
6. Лихачева, А.С. Милитаризация природных и антропогенных пространств Юго-Западного фронта Первой мировой войны // *Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, философии, образования: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского»*. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. С. 91–97 (0,5 п.л.).
7. Лихачева, А.С. Социальное конструирование милитаризованных пространств Юго-Западного фронта в нарративах участников Первой мировой войны // *Социально-политические исследования*. 2024. № 1 (22). С. 84–101 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 10.10.2024г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5
Тираж 100 экз. Заказ № 177
150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1.
Типография ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университетим. К. Д. Ушинского»

